

Творческая лаборатория
Международной литературной конференции
по вопросам фантастики «РосКон»

УДК 821.161.1
ББК 82(2 Рос=Рус)6
К-84

16+

*Интернациональный Союз писателей
Оргкомитет Российской конференции по вопросам
фантастики «Роскон»*

К-84 **Саша Кругосветов**

«Остров Мория. Пацанская демократия». Том 2. — М.: Интернациональный Союз писателей, 2017. — 220 с. — «Международная лаборатория фантастики «Роскон» представляет».

Рассказ о путешествии капитана Александра на остров Мория, о необыкновенной жизни и подвигах Великого Федерального Канцлера этого острова, нестигаемого государственника, магистра юридических и богословских наук, профессора боевых искусств стиля Нельзя, простого парня с рабочих окраин, «великого и ужасного» Ганса ГАНСа, о жизни его Братанов, четких пацанов кооператива «Лужа», о жизни пастуха бездны Симона Рыбака, чернеца Световида-воина, а также о жизни прекрасной Беллы Кулы, вновь явленной нам божественной Мории.

ISBN 978-5-906916-78-5

© Саша Кругосветов, 2017
© Александр фон Хагемейстер, 2017
© Интернациональный Союз писателей, 2017

«РосКон» представляет автора

Саша Кругосветов

Остров Мория.
Пацанская демократия

Том 2

Москва
Интернациональный Союз писателей
2017

Остров Мория. Пацанская демократия

Том 2

«Путешествия капитана Александра» – это сборники приключенческих рассказов для детей и подростков. Их герой, будучи юнгой, участвовал в Синопском сражении и в обороне Севастополя. Кумирами капитана Александра с детских лет были адмиралы Лазарев и Нахимов.

Капитан Александр, впоследствии известный мореплаватель второй половины XIX века, ходил на деревянных парусных судах и не изменял им даже с появлением железных кораблей и паровых машин.

Он путешествовал вместе со своими друзьями – Боцманом, Штурманом, Поваром-Коком и говорящим голубем Митрофаном. С ними путешествовали также два мальчика-великана Дол и Зюл, найденные на побережьях островов Франков и Бриттов.

Приключения героев происходят в море, на суше и на островах, имеющих конкретную географическую привязку: Нормандские, Азорские острова, остров Комодо, Галапагосские, Маркизские острова, острова Туамоту, остров Мадагаскар, Патагония, Огненная Земля.

Всего сборников – пять. Первая книга из цикла «Путешествия капитана Александра»: «Большие дети моря» предназначена для детей шести лет, вторая книга «Киты и люди» – для детей 10-11 лет. Третья книга «Архипелаг Блуждающих Огней» – для детей 14 лет и старше. В ней описывается история колонизации Патагонии и островов Южной Америки. Четвертая книга «Остров Дадо. Суеверная демократия» – это облегченный политический

памфлет, предназначенный для юношеского и взрослого прочтения. Вы держите в руках пятую книгу «Остров Мория. Пацанская демократия» (Том 2, части четыре и пять, а также приложения «Морийские рассказы» и «Баллада о начальниках») – это тоже политический памфлет в форме тревелога. Книга ранее издавалась в сокращенном виде, была адаптирована для юношества и включена в состав четырехтомника «Путешествия капитана Александра». Отдельной книгой выходило приложение к ней «Морийские рассказы. Бывальщина и небывальщина» – в России, «Морийские рассказы» издавались в Венгрии, на венгерском языке в составе сборника. В полном объеме книга «Остров Мория. Пацанская демократия», предназначенная для взрослого читателя, публикуется впервые.

*В чести и силе та держава,
Где правит здравый ум и право,
А где дурак стоит у власти,
Там людям горе и несчастье.*

Себастьян Брант

В этой книге мы познакомимся с путешествием капитана Александра на остров Мория, встретимся с Федеральным Канцлером этого острова, необыкновенным человеком, которому присущи цельность взгляда на мир и живое чувство взаимосвязи различных сторон народной жизни. Капитан Александр посетит также Академию ненужных наук и познакомится с её последними разработками. Необычный уклад жизни обитателей острова и стиль работы его научных учреждений, сложившиеся во второй половине XIX века, с трудом воспринимаются современным сознанием и, по-видимому, вызовут неизбежный скепсис и критику. Тем не менее, присмотревшись к морийской действительности, мы без труда сможем разглядеть те или иные черты нашей современной жизни и современного общества.

Часть 4

Прогулки по Мории

*Всё человечество плывёт через море Времени
на одном общем «Корабле».*

*Мы все, кто больше, кто меньше,
подвержены тем же порокам,
что и «дураки». Мы едим, пьём, обманываем,
играем в глупые игры. Тем временем
наше судно дрейфует бесцельно.*

*«Корабль дураков – не о других людях.
Это – о нас». Это себе мы должны задать
вопрос: куда же плывёт НАШ корабль?*

Автор неизвестен

Капитан Александр не спешит покинуть Морию. Ему интересно побродить по окраинам и слободам этой своеобразной страны, жизнь которой, казалось, соткана из одних противоречий, завязанных в загадочные и непостижимые клубки и узелки. Диж Быж всегда сопровождает своего друга. Много времени проводят они среди простых людей, тружеников, врачей, учителей, писателей, учёных, на плечах которых уже многие сотни лет уверенно стоит могучее здание великого государства. Капитан Александр неизменно отмечает необыкновенную доброту, скромность, трудолюбие и талант морийцев. Их внутреннюю силу. Совесть. Благородство. И достоинство. Вот оно, святое наше воинство.

И другие воинства бродили по этой земле. Воинства других царей и князей. Воины сумеречных полков. Рядовые полчищ, не давших ещё присягу Князю Тьмы. Но направлявшиеся уже бодрым шагом, с весёлыми песнями,

под похабную музыку, в дурмане винных паров и мутном блеске тяжелых гонд, направлявшиеся в царство вечной тьмы, где нет света, откуда нет возврата, где смерть и тлен. Остановитесь, морийцы. Одумайтесь. Не поздно ещё. Ведь с вами идут ваши дети. Ради них сдержите грохот фанфар, уймите фейерверки. Пусть замолчат бездарные оркестры. Остановитесь на минуту, побудьте в тишине, осмотритесь по сторонам. Тогда увидите, куда идёте. Поймёте, куда ведёте детей. Нет, не услышат нас ошалевшие от восторгов богатства и мнимого успеха. Не слышат они и тихого голоса своего мудрого народа. Тем более не нужны им советы пришлых, приезжих. Откуда ты, Александр? Из дремучей России? Вот иди туда, там и советуй. Кто остановит их? Откуда придёт свет, чтобы разогнать сумерки в душах этих заблудившихся людей? Случится ли это когда-нибудь? А если случится, то когда? Сумеет ли капитан Александр ответить на все эти вопросы?

Последуем же вслед за нашим героем к сумеречным окраинам и слободам прекрасной и необычной Мории. Посмотрим, что за народ там живёт. Правду ли говорят, что сама Мория божественная четверть века назад вернулась? Спустилась с Олимпа на остров, названный её именем. И родилась обычной морийской девочкой. Обычной ли?

Слобода Тшемория

*Башенные краны новых строек,
Бешеные кланы новых бар,
Ворошили фирменных помоек,
Поселенцы мраморных хибар.
В рубище отнюдь не пилигрима
Мир бредёт моих мечтаний мимо.*
Д. Немельштейн

Есть такая окраина. Есть такая слобода. Тшемория. Там вечный праздник. Ярмарка тщеты, суеты, тщеславия. Живут здесь всяки разные. Братаны – редко. Ровные пацаны бывают иногда. Тоже изредка. Больше по резиденциям государственным обретаются. А здесь – близкие к ним. Родственники. Любовницы и любовники. Содержанки. Приблатнённые. Обслуга. Охрана. Быки. Мелкие разводилы. Кто крутится рядом. Бичёвки расфуфыренные. Шваль всякая, случайная. Кому переппадают брызги от золотого потока. Щеповка, загородный посёлок. Подлинная столица Тшемории. Щеповка – от слова «щепы». Деньги деревянные. Хоть деревянные, да деньги ведь. Всё на них купить можно в Мории. И вещи, и радости земные, и людей, если требуется. Щепа-то нынче покрепче иной валюты будет. Доллар падает. Фунт стерлингов падает. А щепы-то – ого-го! Фартит морийцам. У всех плохо, а морийская денюга всё выше и выше. Чего считать-то? Экономии наводить. Живи, пока живётся.

Крутой народ живет в Щеповке. Мажоры. Одежда им – не одежда. Обувь – не обувь. Кареты – не кареты. А дома-то какие! Оторопь берёт, глядя на эту слободу. Начинался посёлок бедненько. Участочки для домов брались маленькие. И домики строили скромненькие, деревянненькие. А нынче! Какие махины отгрохали!

Один одного больше. Один одного выше. Места для дворов почти не осталось. Понатыканы громадины безвкусные друг на друге. Да всё разные. Соревнуются. Кто больше выпендрится. Кто круче изломает фантазию архитектурную. Кто понтовей. Дом на доме. Эркер на эркере. Порттик на портике. Фронтон на фронтоне. Колонны несоразмерные, архитравы огромные, пилястры непропорциональные. Как в страшном сне. Стены – иные золотыми листьями покрыты, иные ониксом, изнутри просвечивающим. А крыши – редко, если черепица, все больше камень полудрагоценный, стекло бронированное. Не дома, а выставки тщеславия, гордыни, кичливого бахвальства. Выкрики бездушных, необразованных выскочек, пустышек человеческих в золотом обрамлении. Тучи скачущих блох раззолоченных при королевском дворе Братанов Великолепных.

Щепы, щепачи, щепатые, жители Щеповки, выхваляются друг перед другом прикидом, жёнами лощёными, расфранчёнными, экипажами шикарными, кучерами, в пух и прах разодетыми. Экипажи покупают побогаче да поогромней, что главное. Такие экипажи заводят, что не проехать на них по улицам-то Щеповки, бо узкими остались те улицы со времен стародавних. Так и стоят экипажи во дворах. Раз в неделю бычок сядет в экипаж. Кучера кружок по двору сделают. Чтоб соседи видели. Не ландо какое-нибудь мелкое. Американские всё кареты: Тахо, Эскалейд, Хаммер, Субурбан. Бычка, чай, не на помойке нашли.

Мэйнстримный народ следит за собой, чтобы пацанским обычаям ровно соответствовать. Мужчины – качки один к одному. Иной и в дверь плохо проходит. Шея, как у быка. Головка маленькая на огромном туловище. Руки-ноги растопырены, вместе не свести. Пальцы-то сами собой раздвигаются, словно воздухом накачаны. И то сказать – качок, так и должно быть. Лицо красное, щекастое. Уши поломаны остались от занятий борцовских. Глазки маленькие, кровью налитые. Тяжело ходить такому. Че-